

Темы: Consensual, Master/Servant, Loli

Количество слов: 2,420

Краткое содержание: Широэ начинает использовать свою ниндзя так, как она хочет, чтобы её использовали. Под его столом, с его членом, прижатая к стене, с аналом в душе.

-х-Х-х-

Акацуки была извращённой, развратной девушкой. Но она была слишком счастлива, чтобы испытывать стыд, облизывая восхитительный член перед собой. Маленькая фиолетововолосая ниндзя сидела за столом своего лорда Широэ, который работал над чем-то. Её обязанностью, как шиноби, было обслуживать его член, как это было сейчас. Поначалу Широэ не хотел принимать этот аспект её обязанностей как необходимый.

Но девушка не сдавалась. Нельзя было просто так взять и позволить своему хозяину молча страдать, когда можно было что-то с этим сделать. Разбудив Широэ минетом, подобным тому, который она делала ему сейчас, он вздохнул, и после того, как она закончила, на его лице было написано одновременно и отчаяние, и удовлетворение. Потом он назвал её своей безнадёжной ниндзя, и Акацуки никогда не чувствовала себя более любимой.

Убрав руки с члена своего господина, Акацуки отступила назад, облизывая его по всей длине, и посмотрела на кончик большой мясной палки Широэ. Её хозяин действительно был очень богат, и ей повезло служить ему. Слегка покраснев, девушка приоткрыла губы и наклонилась вперед, взяв головку члена Широэ между ними и засасывая его в глубину своей тёплой и влажной пасти.

Акацуки почувствовала прилив гордости и возбуждения от осознания того, что произвела на него такой эффект. Удвоив усилия, маленькая фиолетововолосая девушка начала покачивать головой вперед-назад. В то же время её свободные руки пробрались между ног, где она стояла на коленях на земле. Её шорты были расстегнуты, и пальцы проникли и в них, и в трусики.

Акацуки издала стон, заглушённый огромным членом Широэ, и начала водить пальцами по себе. Пальцы хозяина вдруг запутались в её волосах, и Акацуки подняла голову, чтобы увидеть, что Широэ немного отодвинулся и теперь смотрит на неё голодными глазами. Заметив его взгляд, Акацуки заставила себя взять в рот ещё больше члена своего господина. Вскоре кончик его члена уперся ей в горло. Но маленькая ниндзя уже давно научилась справляться с этим.

Медленно Акацуки начала глотать, несколько долгих мгновений ничего не глотая, пока наконец не была готова начать. Затем фиолетововолосая женщина подалась вперед и позволила члену Широэ проникнуть в её судорожно сжимающееся горло. Постоянное глотание помогло ниндзя глубоко проглотить член Широэ, не захлебываясь и не задыхаясь.

Он погружался всё глубже и глубже, Акацуки старалась дышать через нос, пока, наконец, весь господин не оказался у неё во рту, его яйца прижались к её подбородку, а лобок щекотал ей нос. Только тогда Акацуки отстранилась, вызвав стон из уст Широэ, который снова послал трепет удовольствия в её рот. Засунув пальцы глубоко в свою влажную пизду, ниндзя повторила свой маневр, через мгновение снова наклонилась и снова заглотила весь член Широэ в горло.

Акацуки пришлось повторить это ещё несколько раз, прежде чем дыхание Широэ стало неровным, и она почувствовала, как он крепче вцепился в её волосы. Зная, что сейчас произойдёт, или, как в данном случае, "кончит", фиолетововолосая ниндзя отстранилась в

последний раз, держа кончик члена своего господина во рту и подняв руку, чтобы настойчиво погладить его ствол. Другая рука оставалась на её бугре, пальцы впивались в её содрогающуюся сосочку.

Когда через несколько мгновений Широэ кончил, Акацуки была более чем готова к этому, с удовольствием всасывая каждую струю белого горячего семени и в конце концов проглотив всё до последней капли. В то же время, ниндзя надавила большим пальцем на свой клитор, а пальцы внутри своей киски загибала вверх особым образом. Это сразу же завело её, и она кончила вместе со своим хозяином, покрыв руку соками своей киски и сотрясаясь от мощного оргазма.

Только когда Широэ кончил, Акацуки отстранилась, вылизала губы от последних следов его семени и потянулась вверх обеими руками, чтобы засунуть его размякший член обратно в штаны. Молодой человек секунду смотрел на неё из-за своих очков, а Акацуки посмотрела в ответ, слегка поклонилась и исчезла из-под стола, чтобы вернуться к своим другим обязанностям до того момента, когда она снова понадобится её господину.

-х-Х-х-

Это время пришло только час спустя, когда Широэ в редком проявлении уверенности схватил Акацуки за плечи и толкнул её лицом к близлежащей стене. Фиолетововолосая ниндзя помогла Широэ спустить шорты и открыть его взору свою мокрую и желающую пизду. Конечно, из-за роста Акацуки, её пизда была почти на одном уровне с пульсирующим твёрдым членом Широэ, который упирался в середину её спины.

Поэтому маленькая ниндзя ничуть не удивилась, когда Широэ схватил её за талию и поднял в воздух. Акацуки вцепилась когтями в стену, а её господин прижал её к стене, и её ноги болтались в воздухе. Его член скользнул под неё, и кончик на короткую секунду прижался к её готовым нижним губам, прежде чем он вошёл в неё. Из горла Акацуки вырвался громкий стон, но в её нынешнем положении она могла только хныкать и наслаждаться тем, что хотел сделать с ней её господин.

В данном случае, похоже, он хотел её жестко трахнуть, потому что Широэ почти по-звериному впивался в неё снизу, прижимая её к стене и снова и снова вгоняя в неё свой член. И её киска действительно была его домом. Так сказать, порт в шторм. Акацуки никогда бы не отказала Повелителю в его желаниях, никогда бы не стала бороться против него. Она была полностью и безраздельно предана, и фиолетововолосая ниндзя намеревалась служить Широэ до конца своих дней в любом качестве, какое бы он от неё ни требовал.

Сейчас это означало быть втулкой для члена её хозяина, когда он прижал её к стене. Это было странно - быть прижатой к стене, но не стоять перед ним. Но в то же время было приятно, что он использует её, даже немного издевается над ней. Широэ определенно становился всё увереннее. Этим коридором редко пользовались, но это не означало, что кто-то не мог пройти мимо. Была ненулевая вероятность того, что это может случиться, и от этого Акацуки становилось ещё мокрее.

-Мм, хозяин... сильнее, пожалуйста, хозяин, сильнее".

Слова вырвались изо рта обычно тихой девушки прежде, чем она успела заставить их замолчать. Тем не менее, у Акацуки не было причин жалеть о них, когда Широэ принял её совет к сведению и продолжил следовать ему в меру своих возможностей. Его огромный член входил в неё так глубоко, с каждым толчком прижимаясь ко входу в её лоно.

Стоит ли удивляться, что Акацуки с трудом сдерживала свой голос, несмотря на то, что она должна была быть молчаливым ниндзя, просто инструментом для использования своим хозяином? Когда она кончила, маленькая фиолетововолосая девушка кончила сильно, её тело сотрясало между грудью Широэ и стеной, её ноги спазмировали и брыкались в воздухе. Её киска сильно сжалась вокруг члена Широэ, и через мгновение она высасывала из него семя, стонала в воздух, когда он наполнил её своей спермой, а затем небрежно опустил её на землю.

Акацуки осталась пыхтеть на коленях, а семя её хозяина стекало по её бёдрам. Медленно поднявшись на ноги, ниндзя поспешила за Широэ. Юноша уже шёл прочь, явно ожидая, что она не отстанет, и фиолетововолосая девушка не собиралась подводить своего господина.

-х-Х-х-

В тот же день Широэ пошёл в душ. Мыть его, конечно же, была обязанность Акацуки, что она и сделала, войдя в душ вместе с ним, такой же обнажённой, как и он, и взяв мочалку, чтобы намылить его лёгкое тело бегуна. Он стоял там, вода била на них обоих, и терпеливо ждал, когда она закончит. Акацуки работала методично, не торопясь и проверяя, чтобы она обработала каждую щель, прежде чем перейти к мытью его с помощью выдвижной ручной душевой лейки.

Как только она закончила, Широэ выхватил у неё из рук эту штуку, и прежде чем Акацуки поняла, что происходит, её хозяин схватил её в объятия и прижал к своей груди, положив руку ей на живот. Другой рукой он держал душевую лейку и направил её между её ног, вода под высоким давлением хлынула в её уже мокрую пизду. Акацуки издала стон, а её господин захихикал позади неё.

-А, так это правда... женщинам нравится это, там, внизу".

Маленькая фиолетововолосая девушка могла только хныкать в ответ, когда её господин провёл горячей мощной струей воды по губам её киски, прежде чем спустить её прямо вниз. Акацуки застонала и кончила прямо в душе, её оргазм был уже близок от того, что она омыла обнажённого Широэ с ног до головы.

Конечно, её любимый господин не закончил со своей маленькой ниндзя после одной кульминации. Он вернул душевую лейку на место, а затем настала его очередь держать её в объятиях, намыливая её тело мылом и вытирая её. Его необычайно интересовала её задница, что Акацуки быстро заметила, так как он постоянно возвращался к ней. Его намыленные пальцы скользили по её попке и между ягодицами. Ниндзя начал подозревать, что она знает, чего ищет её хозяин.

Но Акацуки было всё равно, и она не возражала. Если Широэ хотел зайти так далеко, она не стала его останавливать. Она была его инструментом, которым он мог пользоваться, как хотел. Поэтому, когда его намыленный палец прижался к её тугой девственной попке, фиолетововолосая ниндзя хныкнула, но не отстранилась, а снова прижалась к нему, позволяя кончику пальца проскользнуть внутрь её попки. Акацуки застонала от странного ощущения, и только удивлённый взглас Широэ отреагировал, когда он начал проникать пальцем всё глубже в её задний проход.

Акацуки извивалась в его руках, её ноги тряслись, а дыхание сбивалось, когда она пыталась приспособиться к проникновению пальца Широэ внутрь неё. Было ещё труднее, когда он ввёл второй палец рядом с первым, но в конце концов маленькая ниндзя привыкла к тому, что её хозяин вводит пальцы в её тугую дырочку. Ощущения не переставали быть странными, но со

временем они стали по-хорошему странными.

Когда её господин остался доволен своей работой, он вынул пальцы и заменил их своим членом. Глаза Акацуки резко расширились от размера его члена, упирающегося в её сфинктер. Медленно, но верно, под струями горячей воды, всё ещё бьющей на них обоих, член Широэ вошёл в её задницу. Дюйм за дюймом, молодой человек, казалось, стремился вогнать в неё как можно больше своего члена, и Акацуки с радостью позволила ему это сделать.

Фиолетововолосая девушка никогда ещё не чувствовала себя такой удовлетворённой, такой полной гармонии с миром. Широэ обратился к ней за этим, лишил её анальной девственности. Она была его ниндзя, и он, наконец, признал это. Это было то, чего Акацуки всегда хотела, и когда Широэ начал вводить в её маленькую попку то небольшое, что ему удалось достать, она застонала, желая большего.

Широэ дал ей это, хрюкая, вгоняя свой член в неё, насаживая её попку на свой член и вгоняя его ещё глубже в её кишки. В конце концов, когда она полностью привыкла к происходящему, её господин смог просто двигаться вперёд-назад, обхватив её талию одной рукой, а другой - плоскую грудь, а её хозяин прижимал её к себе и играл с её сосками.

Его лицо гладило волосы Акацуки, и он вдыхал её запах, когда она неистово кричала от глубоких мощных ударов по её заднице. В конце концов, Акацуки кончила от члена в своей заднице, соки её киски брызнули на стену душа и смешались с горячей водой, уходящей в слив. Но Широэ ещё далеко не закончил, его многочисленные кульминации за день ещё долго держали его готовым и бодрым.

В итоге прошло ещё не менее трёх оргазмов, прежде чем Акацуки наконец почувствовала, как член хозяина начал пульсировать в её попке. Широэ хрюкнул, и через мгновение наступила разрядка, его белое горячее семя окрасило её кишечник, даже когда он вырвался и оставил остатки своего заряда на её заднице, ногах и спине. Вода всё равно всё смыла, когда он раскрутил Акацуки и наклонился, чтобы взять её губы.

Фиолетововолосая ниндзя была удивлена, но приняла любовь своего господина такой, какая она есть, поцеловала его в ответ и обвила руками его шею. В результате Широэ поднял её маленькую обнажённую фигурку с пола душевой и поднял в воздух. Его руки крепко обхватили её попку, даже когда из неё потекло его семя, а Акацуки обхватила ногами его талию, и его размякший член оказался между их телами.

Так они и вышли из душа: Широэ отнес её в объятиях на кровать и уложил на неё. Прижав её к себе, Акацуки решила, что можно провести одну ночь в объятиях хозяина, а не на потолке, наблюдая за его сном. Одна ночь - это, конечно, хорошо...

Вскоре девушка уже крепко спала, свернувшись калачиком в тёплых объятиях Широэ.